

ГИПЕРБОЛОИД, МАРС

«КРАСНОГО»

В прошлом году одно издательство (не буду называть, какое именно, чтобы меня не обвинили в скрытой рекламе) предложило мне создать цикл иллюстраций к сборнику научно-фантастических и фантастических произведений Алексея Толстого. И вот недавно по электронной почте мне прислали фотографию, на которой запечатлена обложка этого сборника (с моими иллюстрациями), под общим названием «Аэлита».

В сборнике опубликованы такие произведения классика советской литературы как «Приключения Невзорова, или Ибикус», «Граф Калиостро», и другие его повести и рассказы. Их особенность в том, что в них повествуется о событиях, находящихся на грани реальности. Всё опубликованное в сборнике, кроме романа «Аэлита» (а в нём опубликован именно роман, а не сокращённая и переработанная в угоду советской цензуре повесть) нельзя отнести к жанру **научной фантастики**. По современной классификации лишь романы Алексея Толстого «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина» относятся к этому жанру. Ведь в них на уровне научных знаний того времени классик обосновывал и описание ракеты, на которой инженер Лось с красноармейцем Гусевым летят на Марс, и гиперболоид инженера Гарина, ставший своего рода прообразом современных лазеров.

Пересказывать сюжет романа А. Толстого «Аэлита», думаю, нет необходимости, надо лишь отме-

Иллюстрация к роману Алексея Толстого «Аэлита»

И ГОЛУБЬЕ ГОРОДА «ГРАФА»

Геннадий ТИЩЕНКО

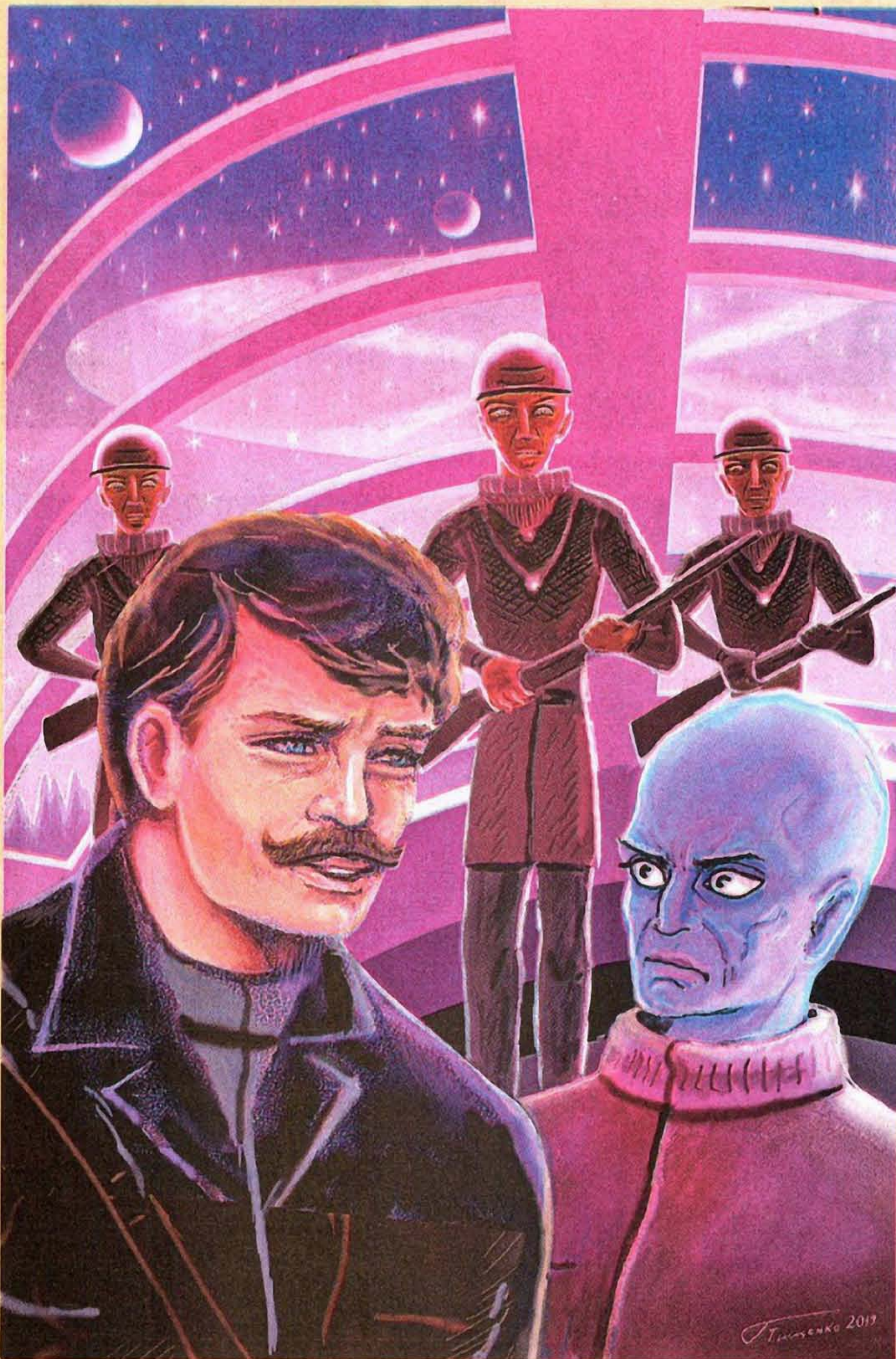

Иллюстрация к роману Алексея Толстого «Аэлита»

тить, что по его мотивам современные средства комбинированных съёмок позволяют создать очень зрелищный фильм. А может быть, и сериал. При создании картин межпланетного полёта и экзотичного марсианского мира, столь красочно описанного А. Толстым, можно использовать возможности и особенности компьютерной графики.

Да, многие критики обвиняли «красного графа» в подражании американскому автору Эдгару Райсу Берроузу, чей марсианский цикл произведений об авантюристе Джоне Картере имел (и что самое интересное, — до сих пор имеет!) успех у читателей.

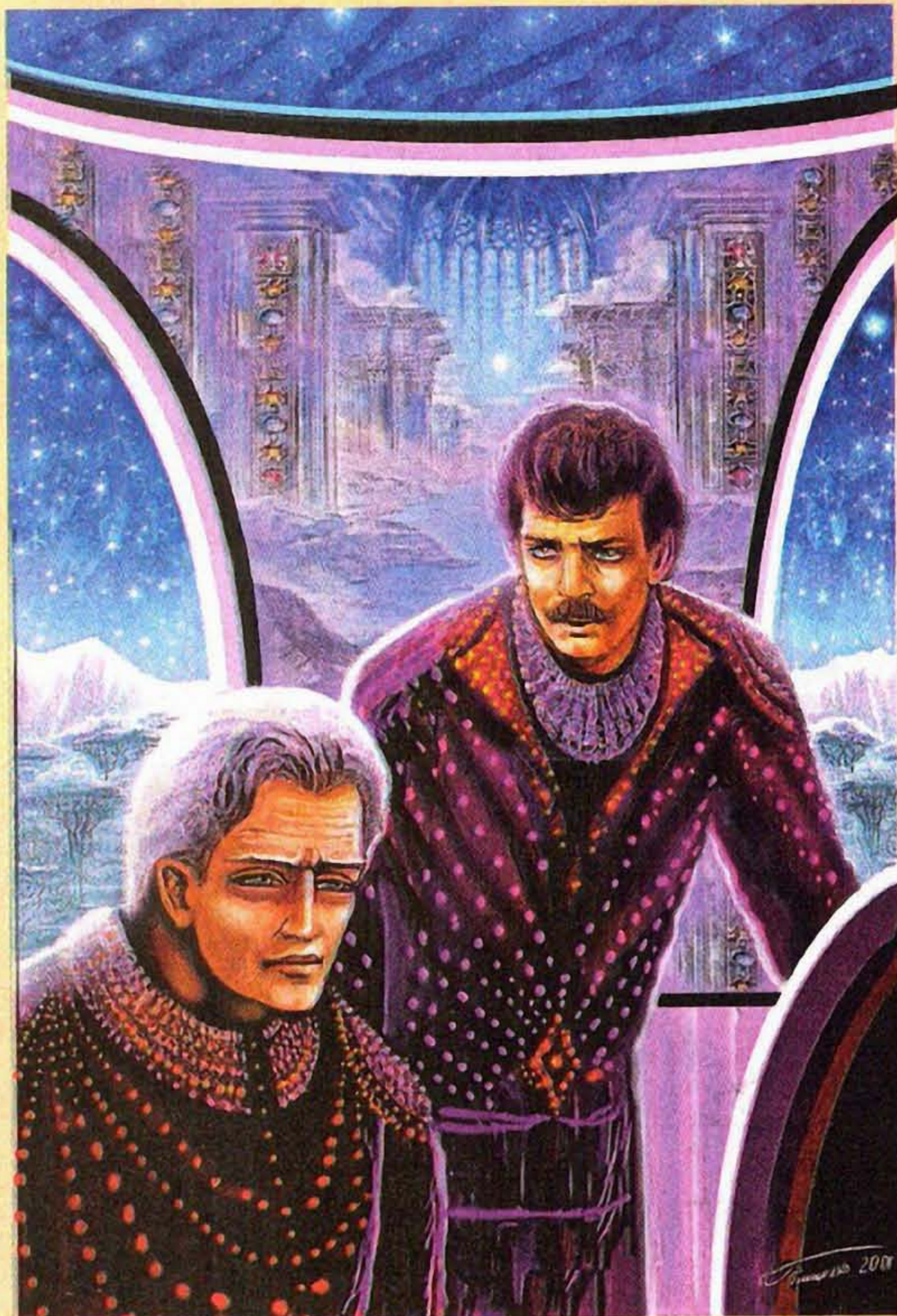
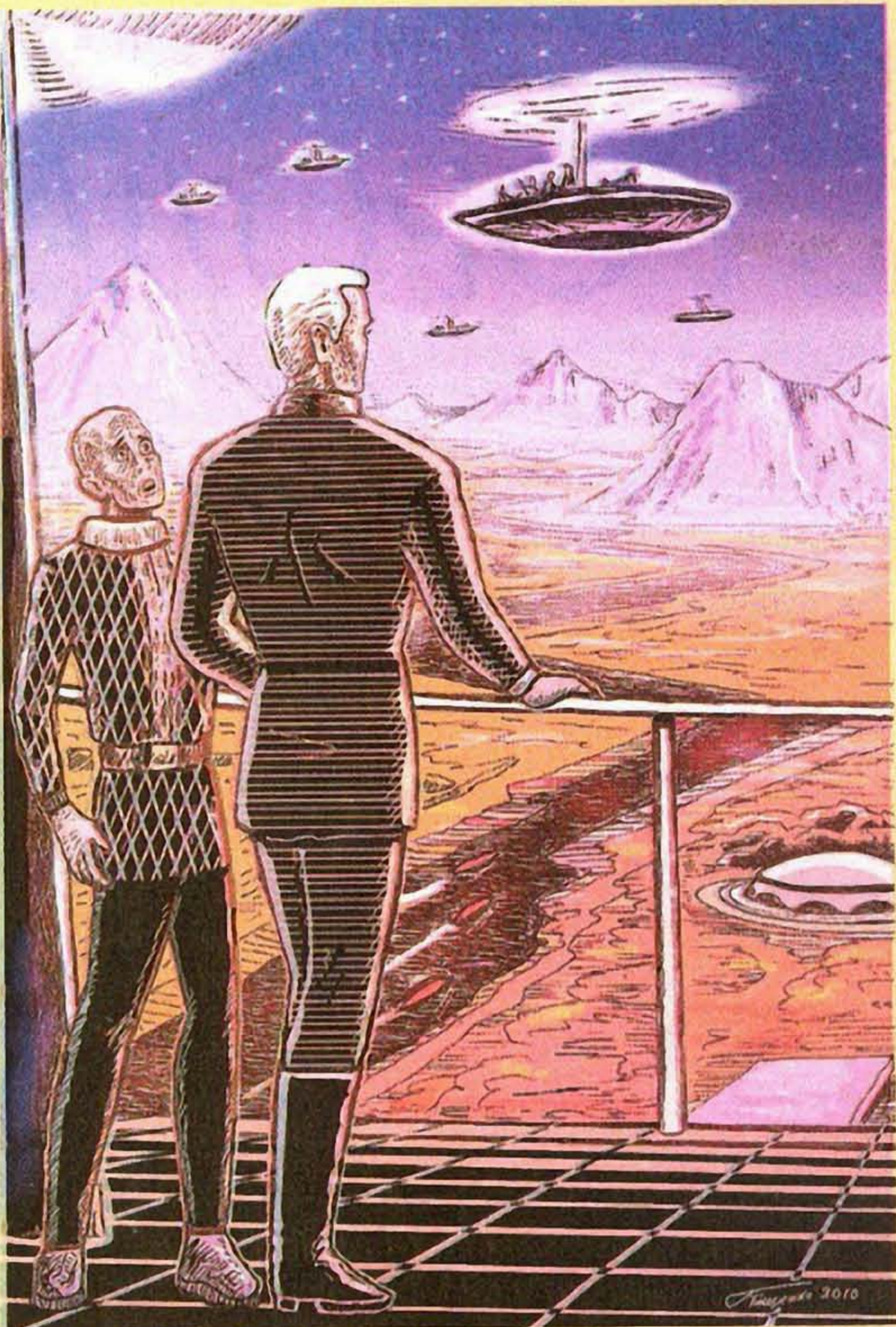
Особенно у западных.

Этот успех соизмерим с успехом фильмов, мультфильмов и телесериалов, созданных по мотивам книг того же Берроуза о Тарзане, человеке, с самого раннего детства жившего с волками и, что немаловажно, ими воспитанного.

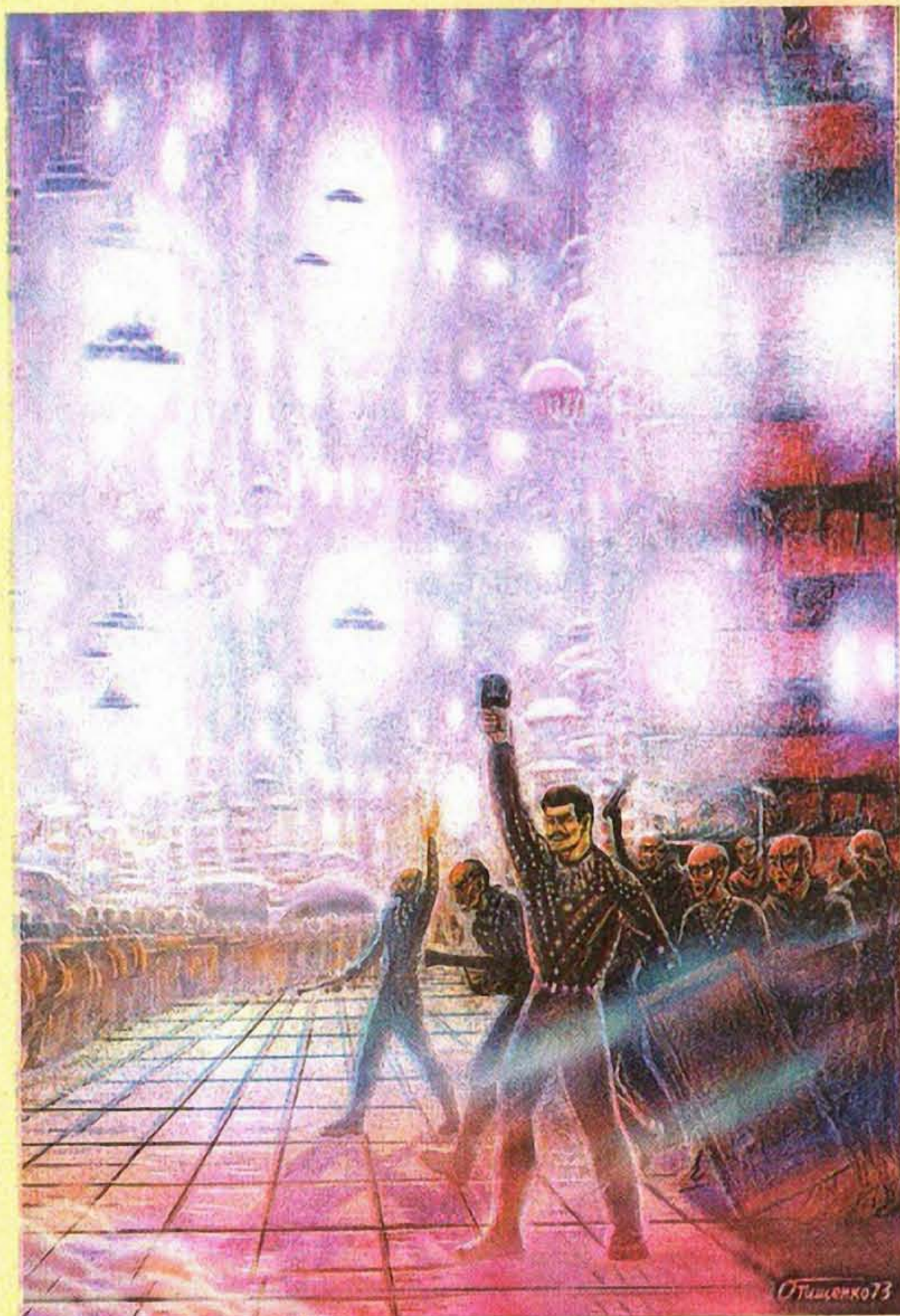
Впрочем, успех книг Эдгара Берроуза (а ещё больше успех сопутствующей продукции, такой, к примеру, как комиксы), это отдельная тема. И нам она интересна, прежде всего, потому что образ марсианской принцессы, созданный Алексеем Толстым, тоже уже почти целый век волнует читателей.

Проблема неравенства, чреватого социальными взрывами, сегодня достаточно насущна, и демонстрация фильма, показывающего, к чему может привести подобное неравенство (то есть к бунту, бессмысленному и беспощадному), особенно актуальна.

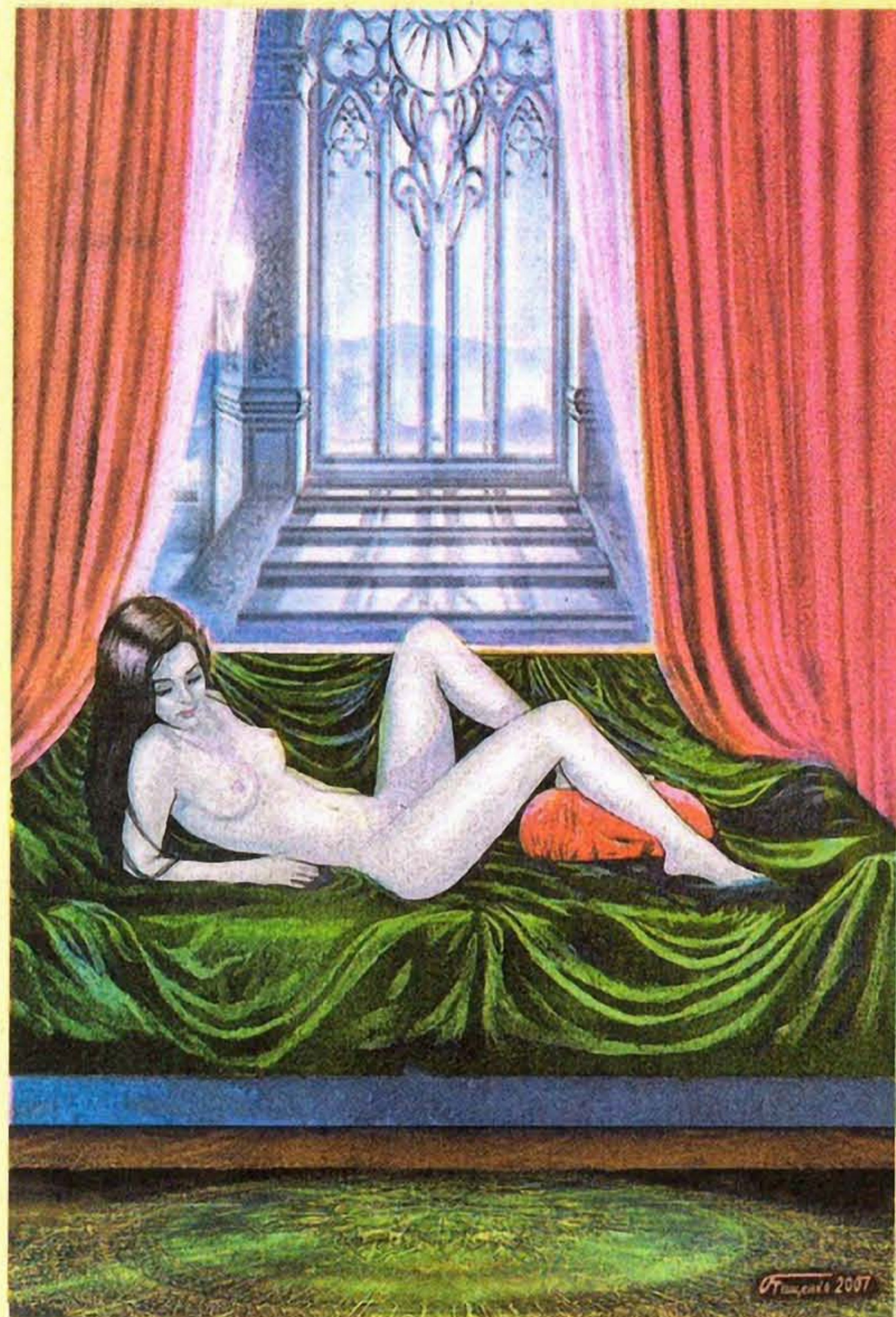
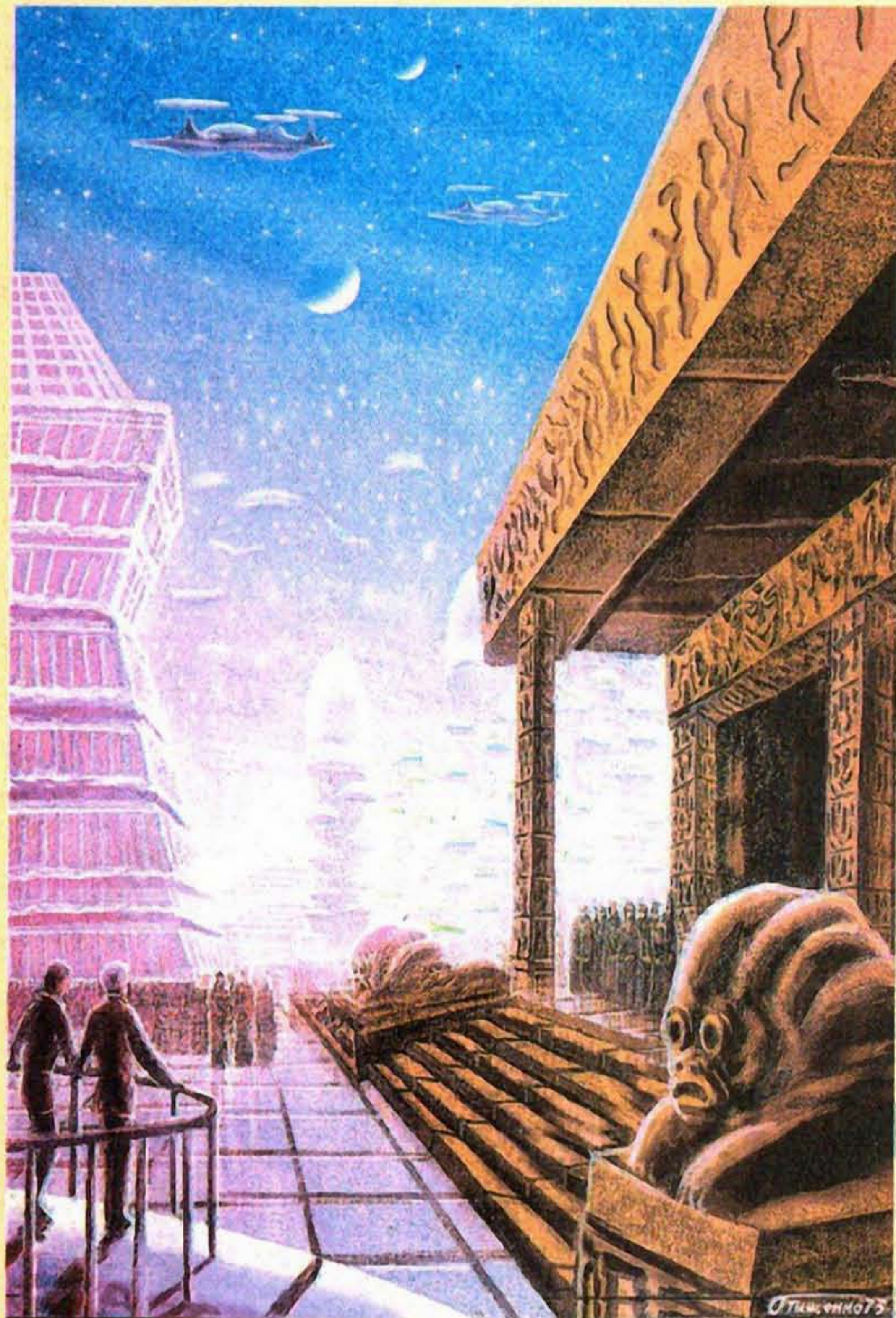

Иллюстрации к роману Алексея Толстого «Аэлита»

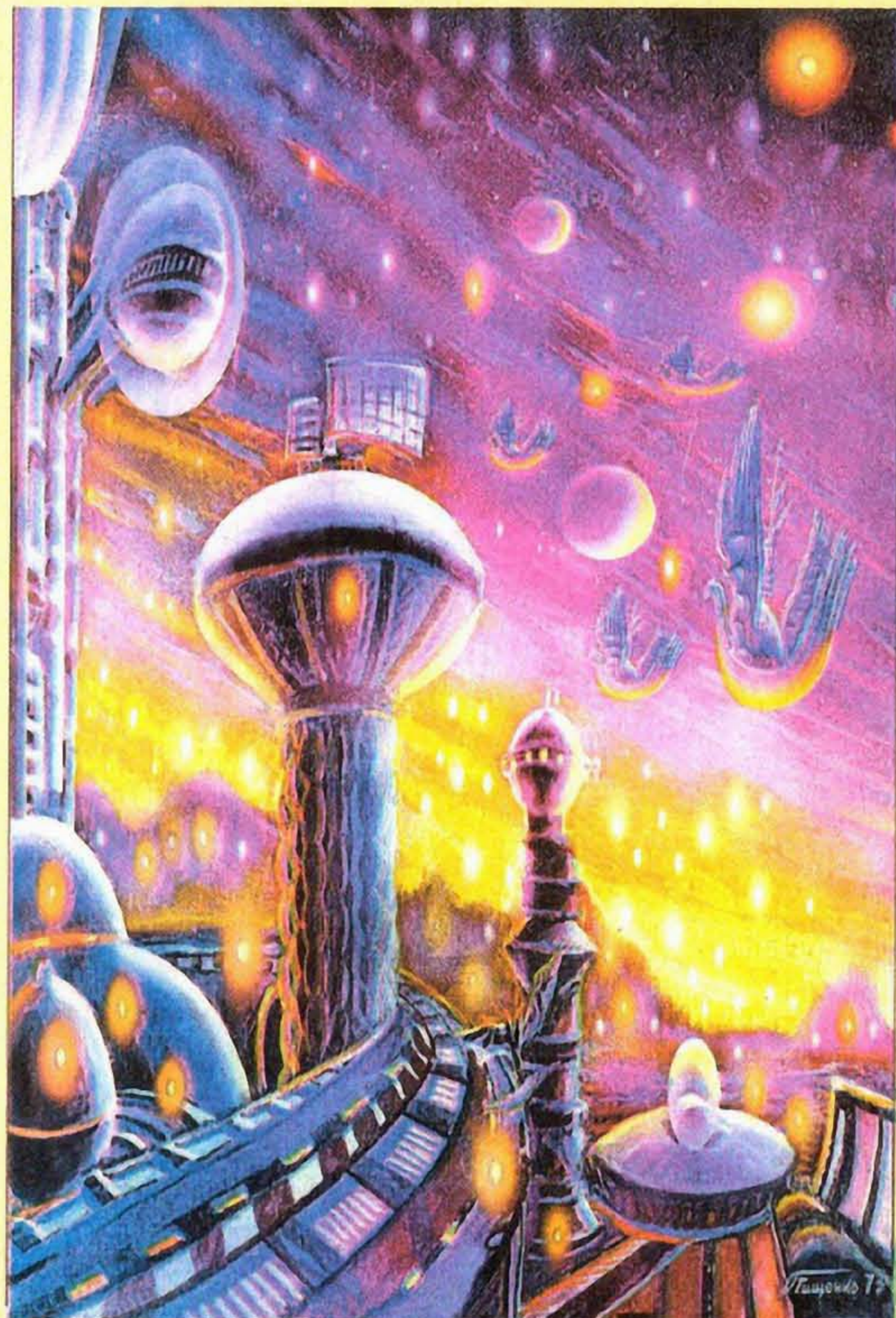

Иллюстрации к роману Алексея Толстого «Аэлита»

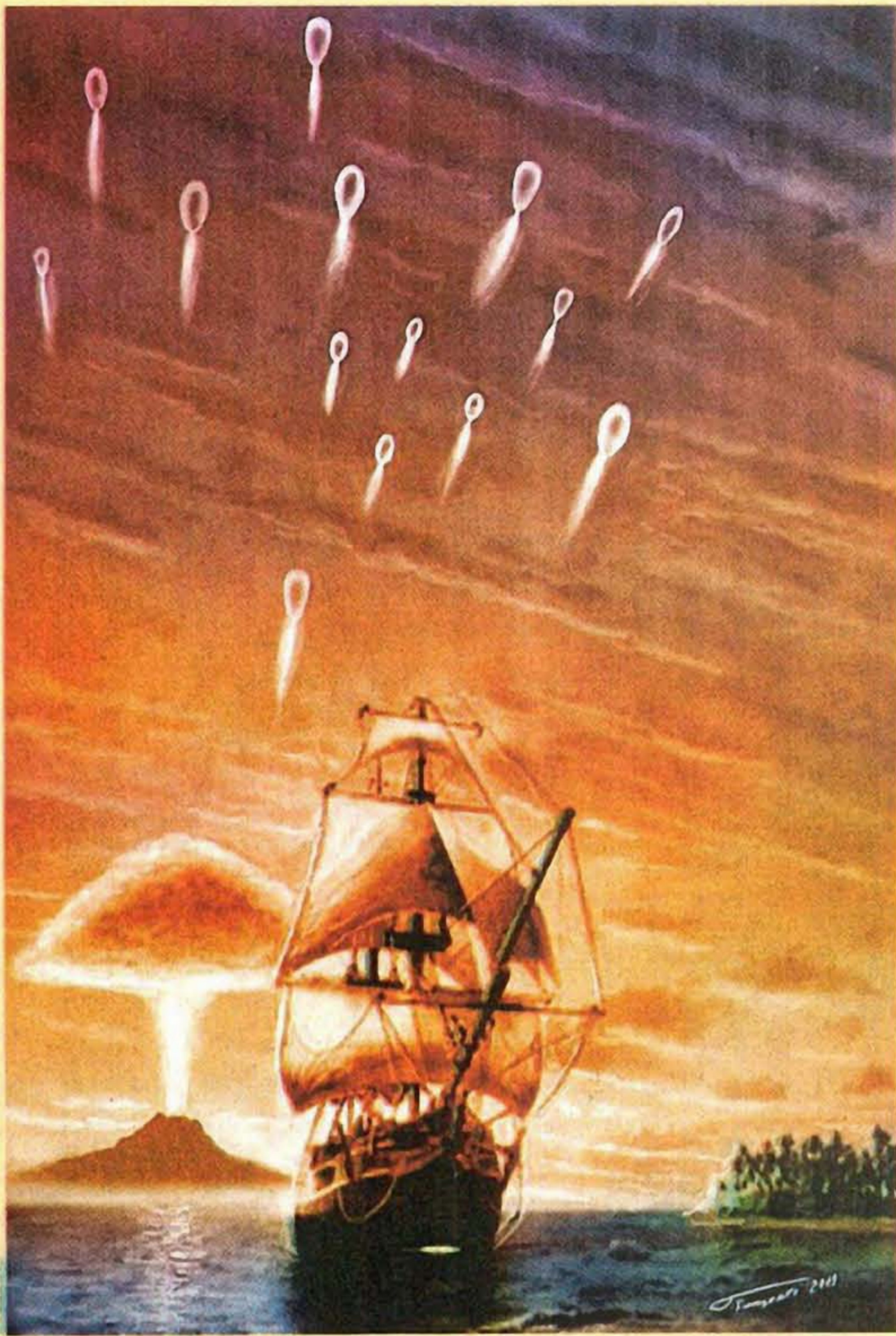
В большевистской прессе А. Толстого критиковали за то, что главный герой романа «Аэлита» инженер Лось пассивен, аполитичен и совершенно не проникнут революционным духом, царящим на Марсе. Олицетворением этого духа является красноармеец Гусев. Этот храбрый и безрассудный кавалерист больше действует, чем думает. Кстати, почему же это именно кавалеристы, на протяжении тысячелетий считались отборной элитой большинства армий планеты Земля? Этот социальный феномен до сих пор так толком и не изучен! В новом фильме, снятом по роману «Аэлита», этот «недостаток» инженера Лося, умного, всё понимающего интеллигентного человека, может стать его достоинством! Проповедуемая А. Толстым в романе мысль о том, что Любовь — есть самое главное в жизни человека, также критиковалась в Стране Советов. Но сегодня мы понимаем, что эта вечная истина — бесспорна.

По современной классификации остальные произведения Алексея Толстого, опубликованные в книге, и повествующие о чём-то необыкновенном, можно отнести, скорее, к жанру **фэнтези**. Введение фантастических элементов необходимо было писателю для усиления эффекта, при показе, к примеру, разницы между тусклой, мрачной действительностью двадцатых годов прошлого века и мечтами героя повести «Голубые города».

Василия Буженинова, видящего в своих грёзах грядущий, светлый и радостный мир, Алексей Толстой описывает с нескрываемой симпатией. Причём Буженинов отнюдь не страдает маниловщиной. Ведь он

Иллюстрации к повести А. Толстого «Союз пяти»

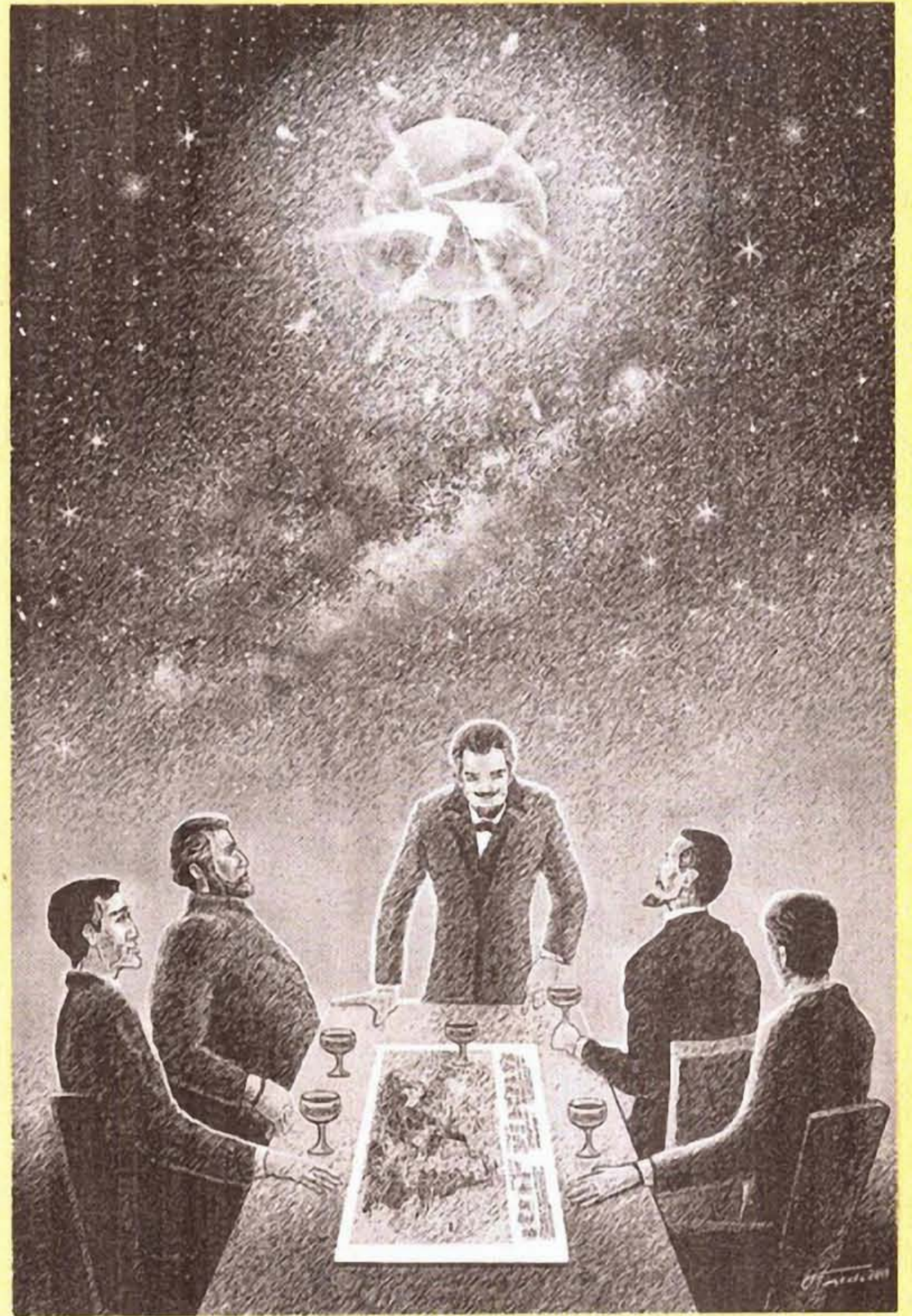

Иллюстрация к повести А. Толстого «Граф Калиостро»

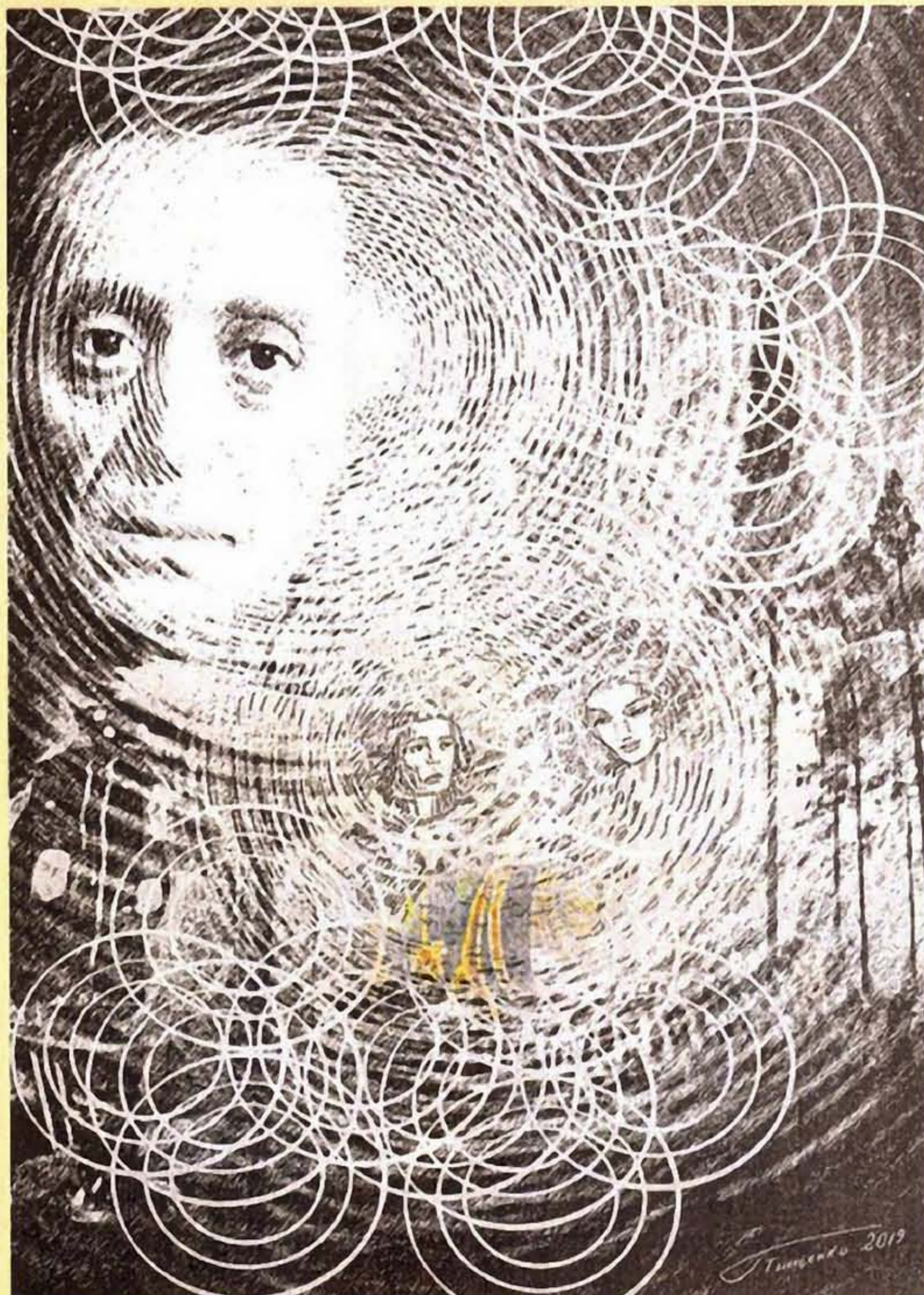
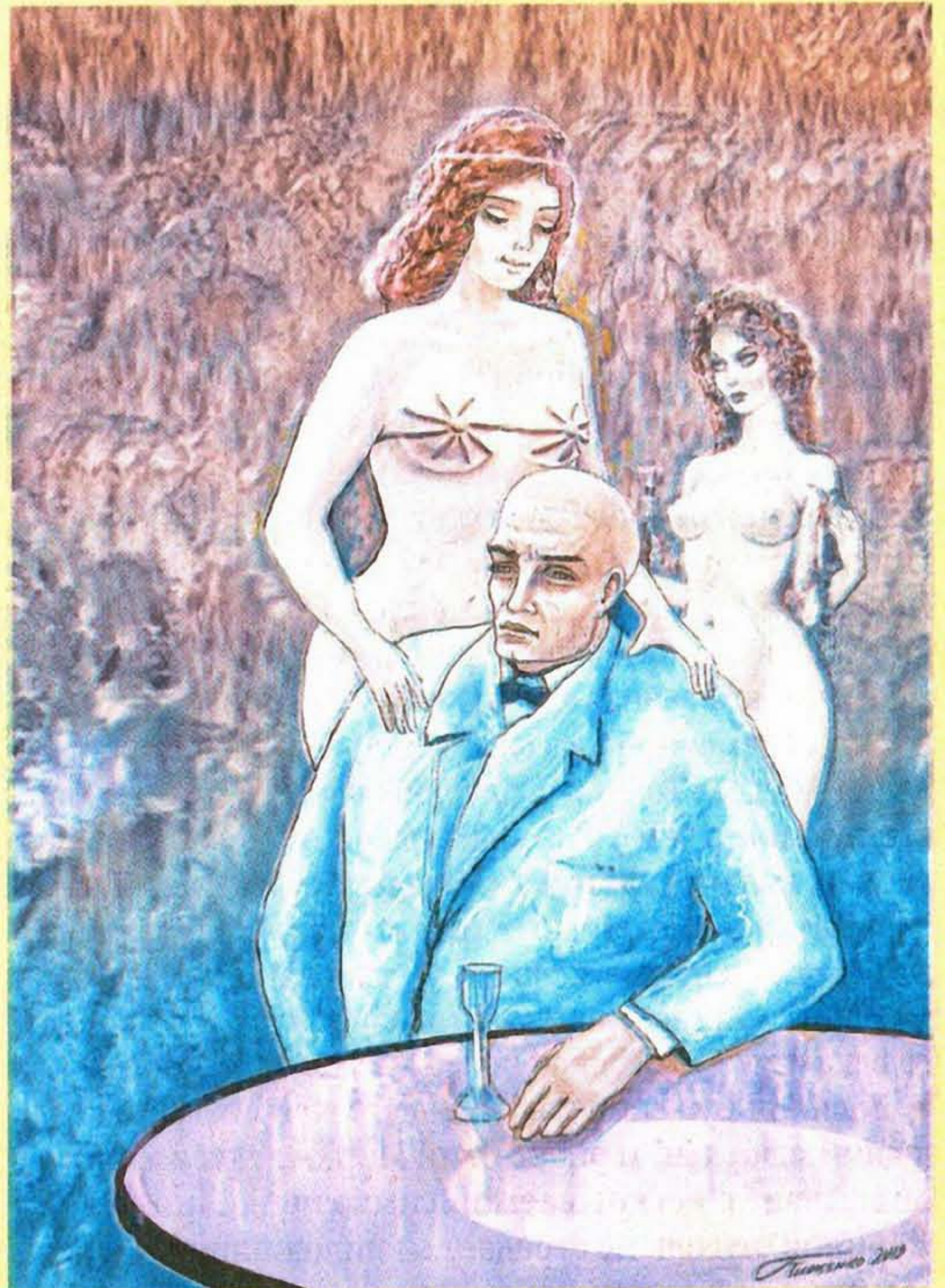

Иллюстрация к повести А. Толстого «Чёрная пятница»

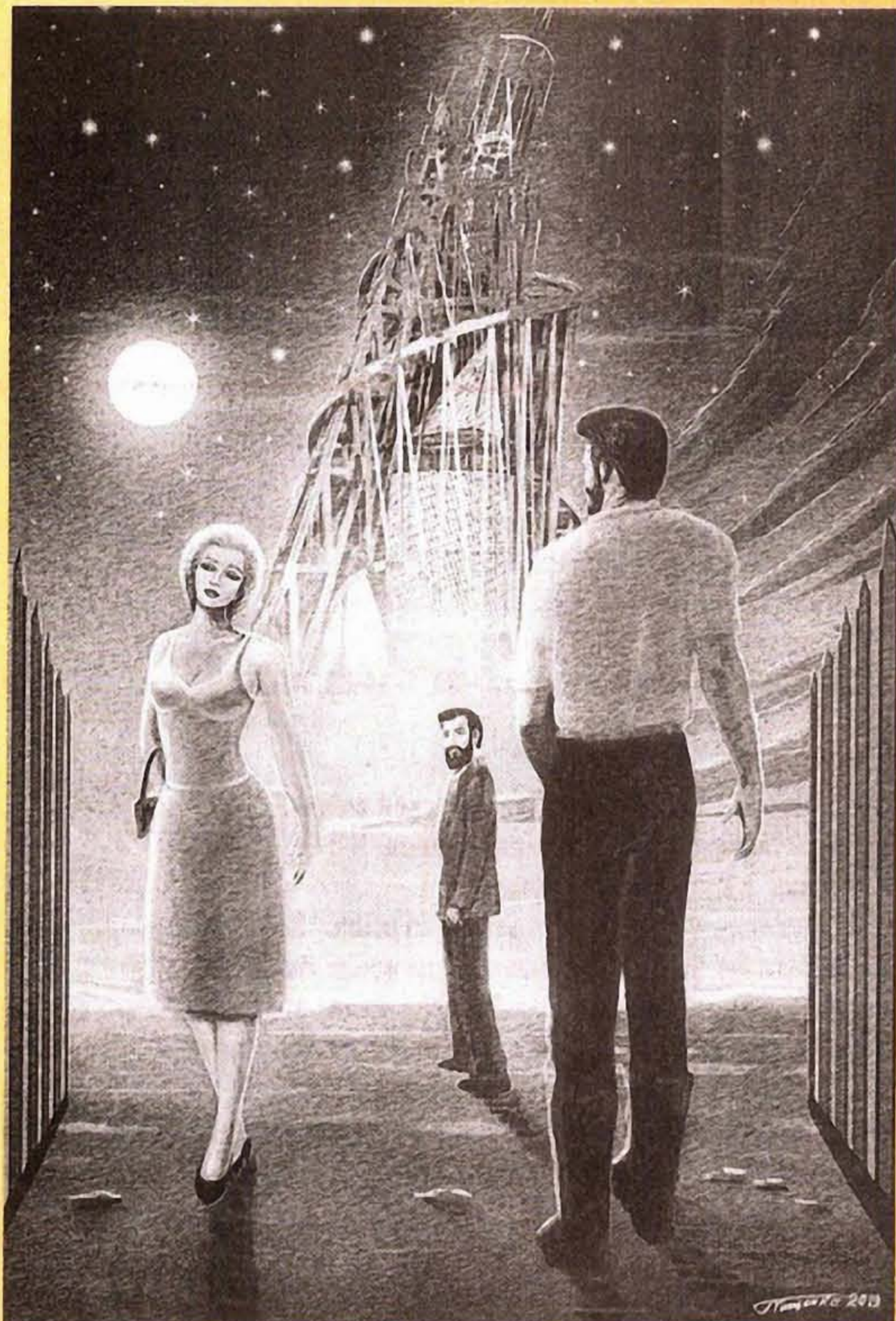

Иллюстрация к повести А. Толстого «Голубые города»

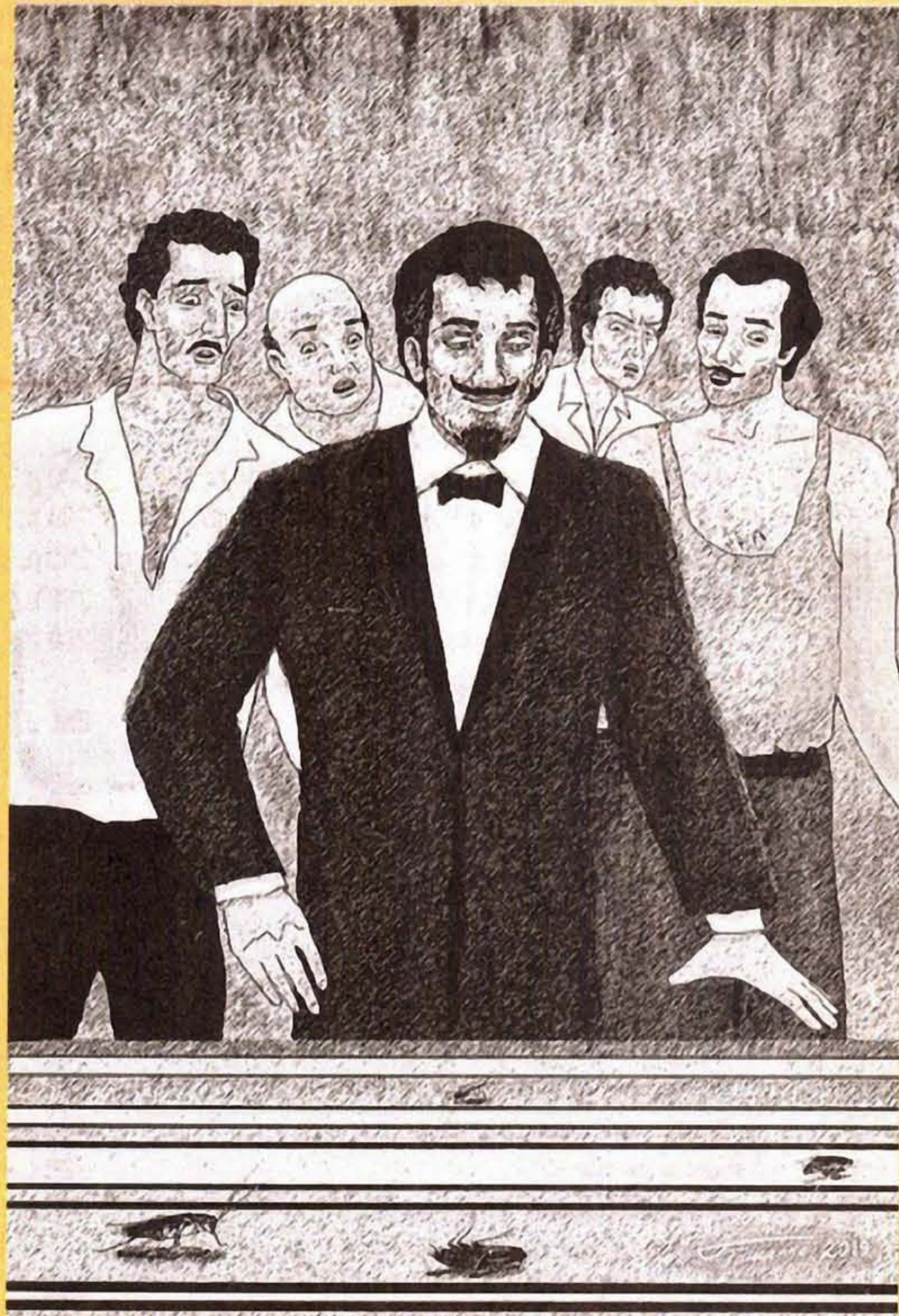

Иллюстрация к повести А. Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус»

не только грезит об этом идеальном мире, но и пытается изобразить его и даже конструирует градостроительный комплекс для этого футуристического мира.

Вечной теме любви посвящена повесть «Граф Калиостро», в своё время великолепно экранизированная Марком Захаровым. Поэтому я использовал в своих

иллюстрациях к этой повести образы, созданные актёрами в этом фильме.

Я не собираюсь пересказывать содержание всех произведений Алексея Толстого, собранных в этой книге. Отмечу лишь, что работа над иллюстрациями к ним доставила мне истинное удовольствие. ■

